

ЛИНГВИСТИКА

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД РУССКОЙ ПЕРСУАЗИВНОЙ КАРТИНОЙ МИРА

Продолжение. Начало см. в №4.2015г.

С.П. ЛАМБАРДЖЯН

ЕГУ

Статья освещает некоторые возможности лингвокультурологической модальной категории персуазивности. Предлагаемое исследование отражает лингвокультурологические интерпретации этой категории, его возможности в формировании структуры русской языковой картины мира.

Ключевые слова: антропоцентризм, субъективные (модусные) категории, лингвокультурология, персуазивность, языковая картина мира.

Нос. Весьма частотны в коммуникации реализации персуазивов *носом/нюхом чую/чувствую*, которые отражают ситуацию **незнания**, и результатом является построение **предположений, догадок...**

Определенную персуазивную роль играют и **лоб, брови** (*брови полезли на лоб*), **челюсть** (*челюсть отвисла*) и др. Все они выражают крайнее удивление, персуазивное осмысление которого можно представить: 'Я был абсолют-но уверен в другом положении дел'. [Подробнее: Ламбарджян 2013]

"Персуазивны" и **конечности, и туловище**.

Руки: *развести руками*: 'Не могу сказать ничего определенного';

Отсохни у меня рука, если... - сильнейший иллокутив, клятва, призванная рассеять любые сомнения адресата.

Пальцы (часть руки): *Знать, как свои пять пальцев*. Говорящий здесь хочет подчеркнуть, что обладает **достоверным знанием**, в котором не следует сомневаться.

Тактильная функция пальцев: можно быть уверенным в том, что *пощупал своими пальцами* (синоним: *увидел своими глазами*). "*Но мы получаем сигналы Бог знает от чего: пальцами-то мы не щупаем.*" (Т/к "Россия", т/п "Очевидное-невероятное")

Выражение *высоть из пальца* отражает сложную психопрагматическую ситуацию: этот персуазив отражает позицию адресата, который, получив информацию, оценивает ее как недостоверную.

Пальцем в небо. Это выражение тоже содержит смысловой компонент: 'Нет достоверности в представлениях о ситуации'.

Внутренние органы. Есть недифференцированные высказывания, в которых участвуют все внутренние органы. *Нутром чую* имеет следующее персуазивное прочтение: 'Не обладаю достоверным знанием, но субъективно склонен думать, что предполагаемый мною вариант соответствует истинному положению дел'.

Внутренние органы могут выступать и дифференцированно: *сердцем чую/*

чувствую, сердце подсказывает и под. Они также отражают недостоверное знание.

Клетка. Выражение *Всеми клетками чувствую* практически охватывает **все тело человека**, который субъективно уверен, что его предположение и есть истинное положение дел.

Нижние конечности, ноги. *Твердо стоять на ногах* – данное выражение в одном из переносных значений может обозначать: **быть абсолютно уверенным в своей позиции.**

Терять почву под ногами – антоним предыдущему выражению: **начать сомневаться, колебаться.**

Итак, как видим, языковая личность весьма активно использует **физическое тело** в персуазивных проявлениях: практически задействовано все тело – **с головы до ног, внешние и внутренние органы.** Самой персуазивной частью тела является **голова** и органы, структурирующие ее: **глаза, уши, нос, брови, лоб, челюсть...** Русская персуазивная картина мира весьма насыщена **Я-физическим.**

Представленный выше анализ – это не только отражение **Я-физического**, но и **Я-психоэмоционального** и **Я-мыслительного**; все персуазивы, включающие компонент **часть тела** приносят в текст высокую степень эмоциональности, переводят его в ненейтральный режим; они (персуазивы) отражают сложные мыслительные операции (сравнение, ассоциации, метафоризация). Следовательно, каждый из рассмотренных персуазивов – это отражение всех трех граней **Я-Эго**, так как, имея компонент **часть тела**, они одновременно передают “<...> движение мысли и чувств” [Гумбольдт 1985:377]. Действительно, им “по плечу” выражение любых эмоций: страха, ужаса, гнева, ярости... Например: *Волосы дыбом встали; Глаза на лоб полезли* и т.д.

Естественно, **Я-психоэмоциональное** и **Я-мыслительное** представлены и другими персуазивами: *твердая уверенность, мучительные сомнения, сомнения терзают/раздирают, чужая душа потемки* и т.д. Последний персуазив отражает оценку психоэмоционального мира “**чужого Я**”. (Но следует отметить, что благодаря усилиям психологии, субъективистских направлений философии и отражающей их идеи литературы, “выработалась” личность, для которой и “своя душа потемки”.)

О беспокойствах, нестабильном состоянии психоэмоционального состояния человека свидетельствуют персуазивы: *душа не на месте; на душе кошки скребут* и др.

Приведем и несколько стилистических средств-персуазивов, в которых прямо отражены результаты мыслительной деятельности человека:

- а) *Ясно, как дважды два;*
- б) *Умею складывать один к одному;*
- в) *Умею считать до двух;*
- г) *Двух мнений быть не может* и т.п.

Эти персуазивы очень активно используются в современной коммуникации. Это свернутые сложные тексты, которые можно развернуть следующим образом: ‘Хоть я и не обладаю достоверной информацией, так как лично не наблюдал оцениваемое, но абсолютно уверен в достоверности предполагаемого’.

Приведенные персуазивы являются синонимами выражений: *яснее ясного; ясно, как день; проще пареной репы; ежу/козе/дитю/дураку понятно* и т.п.

Приведем примеры:

а) *Дело ясное, что дело темное* [капитан Ларин оценивает очередное запутанное дело]. (Т/с “Улицы разбитых фонарей”)

б) – *Что она к нему привязалась, – думал Волков с тоской. – Ну ничего же нельзя сделать, это и ежу ясно. Ежу, может быть, и ясно, но только не его жене.* (Т.Устинова, “Там, где нас нет”)

Как видим, **человек** довольно широко, всесторонне отражен в персуазивных реализациях: русская языковая картина мира насыщена **Я-физическим, психоэмоциональным, мыслительным**. К этому можно добавить еще несколько более конкретных реализаций **Я-мыслительного**, являющих собой результат трудовой и интеллектуальной деятельности. Это персуазивы типа: *ни грамма не сомневаться; ни секунды не сомневаться; сто пудов!; на сто/тысячу... процентов быть уверенным*.

Из примеров явствует, что персуазивность имеет такие параметры, как **вес, время** и т.д.; измеряется в **граммах, пудах, процентах, секундах...**

Приведем примеры из художественных текстов:

а) – *Пушкин написал “Евгения Онегина”, а Лев Толстой “Анну Каренину”.*

– *Вы уверены, что не наоборот?*

– *Сто пудов!* (Т.Устинова, “Хроника гнусных времен”)

(Это значит: ‘И не сомневайся, что так’)

б) *И вот теперь, наконец, Джиро Йошида увидел деда, увидел, как наяву, и ни на грамм не сомневался, что видит своего деда, Тошио. [Премьер-министр Японии в Израиле, гуляя по винограднику, видит в крестьянине-еврее своего давно умершего деда Тошио.]* (Эд. Тополь, “Завтра в России”)

Как видим, в поле персуазивности грамм (или даже его отсутствие – *ни грамма*) становится равным *ста пудам* по иллюкутивной силе.

Очень бедно, но все же представлены в персуазивах родственные связи: **бабушка, тетя, брат, (дитя)**: *бабушка надвое сказала* (сомнение); *Здравствуйте, я ваша тетя* (реакция на абсурдность полученной информации); *не верь брату родному, а верь своему глазу кривому* (‘Будь уверен только в том, что видишь своими глазами’). Может быть, к этому ряду можно отнести и *дитю понятно* (‘Это нечто очень простое’).

“**Персуазивный человек**” представлен и в гендерном аспекте: *охотничьи байки* (явно с намеком на мужчину) и *бабьи сказки* (с прямым указанием на женщину). Эти персуазивы–синонимы, обозначают недоверие, скорее уверенность в недостоверности полученной информации.

Так же слабо озвучены и окружающие языковую личность предметы. К ним можно отнести **стул** (*сидеть на двух стульях* в одном из прочтений может передавать колебание, неуверенность...).

Копейка. *Жизнь – копейка* значит: жизнь – мираж, сон, туман...

Монета: *принимать за чистую монету*, т.е. доверять искаженным, недостоверным представлениям об искомом; этому выражению синонимично: *ходить с повязкой на глазах, с закрытыми глазами*.

Естественно, в ряду артефактов почетное персуазивное место занимают **карты**, напрямую связанные с идеей **неопределенности, неизвестности**,

предположительности... *Гадание на картах* в переносном значении имеет персуазивные значения из области неуверенности. *Гадание на картах* в прямом значении тоже нельзя воспринимать как нечто, целиком и полностью лежащее в области **уверенности**: и здесь в основе лежит неизвестность.

И без карт мы это знаем: данное крылатое выражение реализуется тогда, когда речь идет о чем-то **очевидном, ясном, понятном**, не требующем пространных объяснений.

Как видим, **человек** в персуазивных отражениях в своей многогранности представлен весьма богато, особенно **Я-физическое**; сравнительно бедно представлены **родственные связи, предметы** и т.д. И тем не менее, если собрать вместе персуазивы, отражающие **Я-физическое, психоэмоциональное, мыслительное** и окружающие Я-Эго предметы, то можно сказать, что это весьма существенный фрагмент русской языковой картины мира.

Естественно, это не полный перечень стилистических средств – персуазивов, но можно сказать, что проведенный анализ отражает более или менее реальное положение дел.

Следующую большую группу персуазивов можно отнести к теме “**Природа**”. Языковой материал показывает, что их условно можно разделить на подтемы: 1) **явления природы, стихии, вещества**; 2) **флора**; 3) **фауна**.

1) **Природные явления**. Здесь будут рассмотрены стилистические средства, которые являются персуазивами в первичном (прямом) или вторичном (переносном) значении.

Это персуазивы: *между небом и землей; на семи ветрах; темна вода во облацех; как в воду глядел; тайна двух океанов; строить (что-то) на песке и под*.

Из природных явлений, как видим, представлены **небо, земля, вода** (и в виде компонента **океан**, причем, **два океана**, что подчеркивает невозможность раскрыть тайну), **песок** (который сводит на нет все, то есть в персуазивах подчеркивает шаткость, неустойчивость, текучесть всего сущего).

Все указанные персуазивы выражают значения, относимые к **семантической области неуверенности**.

С целью рассеять сомнение собеседника говорящий употребляет и выражение: *Разрази меня гром, если это не так!* Говорящий с целью убедить реципиента применяет сильнодействующее коммуникативное средство – **клятву**, а в ней – одно из грозных стихийных явлений, вызывающих страх, ужас, – **гром**.

Дождь. Выражение *После дождика в четверг* обозначает весьма неопределенное, туманное будущее, а точнее – ‘Это не реализуется никогда’.

Как видим, природные явления в персуазивах представлены весьма скромно: **небо, земля, вода, ветер, дождь, песок, гром**...

Часто встречаются персуазивы, связанные со **временем**, конкретнее, – со временем суток и переходом из одной их части в другую (день-ночь). Это персуазивы: *ясно, как день; тайна, покрытая мраком* (ассоциируется с ночью); *чужая душа потемки* (тоже переход к темной части дня).

Мрак. *Тайна, покрытая мраком неизвестности*. Так говорят русские, когда речь идет о чем-то глубоко неопределенном, неизвестном.

2. **Флора** в персуазивах. Она представлена и **родовыми**, и **видовыми** понятиями.

К родовым можно отнести **лес**: *темный/сумрачный/дремучий лес*. Эти выражения в переносном значении обозначают нечто запутанное, неизвестное, неопределенное, вызывающее **сомнение**. Ярким подтверждением сказанному являются первые строки “Божественной комедии” Данте Алигьери:

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив верный путь во тьме долины...*

Сумрачный лес – символ сомнений, сбивших поэта с Божественного пути “**во тьме долины**” (дольного мира).

В разговорной речи **лес** может быть заменен другим родовым понятием: *сплошные джунгли*.

Видовые понятия: **Сосна**. *Затеряться меж трех сосен*. Это значит **сомневаться в чем-то очевидном**, неоправданно колебаться.

Ромашка. *Гадать на ромашке*, то есть иметь дело с чем-то, что не является ясным, определенным.

Бобы. *Гадать на бобах*.

Кофе. *Гадать на кофейной гуще* – тоже свидетельствует о неясности, неопределенности, шаткости положения.

*И жизнь артиста,
Как сказал поэт,
Ей-ей гаданье*

На кофейной гуще. (А.А. Иванов, “Литературная пародия”)

Репа. *Проще пареной репы*. Данное выражение реализует персуазивное значение: ‘Хоть я и не являюсь очевидцем оцениваемого, но это настолько ясно, что иного прочтения и быть не может’. Оно (выражение) синонимично таким, как: *яснее ясного; ясно, как дважды два* и под.

Хрен. Выражение *Хрен (его) знает* передает персуазивное значение **неуверенности, неопределенности...**

Клюква. Выражение *Вот так клюква!* отражает ситуацию **крайнего удивления**, вызванную тем, что у языковой личности были иные представления о положении дел.

Как видим, **персуазивная флора** не отличается особым разнообразием. Стилистические средства с компонентом “**из флоры**” в основном нацелены на семантическую область неуверенности. Представители флоры следующие: родовые понятия (лес, джунгли); видовые: а) дерево (сосна); б) цветок (ромашка); в) овощи (репа); г) бобовые; д) ягода (клюква); е) напиток из экзотического растения (кофе).

3. **Фауна**. Животный мир представлен в стилистических средствах – персуазивах весьма богато. Здесь также встречаются и родовые, и видовые понятия; озвучены и **пернатые**, и **наземные**, и **пресмыкающиеся**, и **земноводные**, и **водные**.

Остановимся на каждой из этих групп.

Животные. Наземные животные. Здесь выделяются группы: а) дикие, б) домашние.

Персуазивы с компонентом “**дикие животные**”.

Медведь. Не убив медведя, шкуры не делят. Данное выражение имеет ряд семантизаций, одна из которых: ‘Не будучи абсолютно уверенным в результатах, не следует строить планы’.

Еж. Ежу понятно. Данный персуазив семантизируется так: ‘Хоть я и не был очевидцем предполагаемого, но все настолько просто, что другого решения быть не может’.

Волк. Не клади волку пальца в рот. Данное стилистическое средство содержит в своей семантике и персуазивный компонент: ‘Не доверяй хищнику; не будь уверен в безопасности врага’.

Волков бояться – в лес не ходить. Данное выражение имеет множество интерпретаций; персуазивную можно представить следующим образом: ‘**Колеблющийся, сомневающийся, боящийся** не способен на действия, свершения’.

Эксплицитно компонент “**дикая фауна**” озвучен, как видим, весьма бедно. Но этот компонент **имплицитно** представлен во многих персуазивах и, в первую очередь, выражающих **сомнение**, а точнее, – характеризующих это весьма тяжелое психоэмоциональное состояние: *сомнения грызут, терзают, убивают, раздирают* и т.д. За всеми этими образными выражениями стоят **все хищники**, а это – **большая часть дикой фауны**.

Домашние животные.

Они представлены весьма широко. Это **козел, осел, пес, собака, конь, лошадь (лошадка), кобыла, кот (кошка), баран, бык**.

Коза. Персуазив *козе понятно* является синонимом ряда *Ежу/дураку/дитю понятно*. Персуазивное значение этих выражений следующее: ‘Хоть я и не был очевидцем оцениваемого явления, но это настолько однозначно, что другого прочтения быть не может’. Данный синонимический ряд интересен тем, что его члены составляют внутреннюю оппозицию: **дурак/дитя // еж/коза**. Эти пары основываются на разных свойствах при выражении субъективной уверенности: *дитю/дураку понятно* реализует коммуникативную агрессию, воздействуя на адресата через идею **ясности, простоты, однозначности**. Имплицитно внушается и идея: ‘Если у тебя другая точка зрения, то твои умственные способности ниже, чем у дурака’.

Козе/ежу понятно отражает иную семантику и прагматику. Здесь воздействие строится на идее “**трудноубеждаемости**”. Имплицитно говорящий внушает идею, что если такие несговорчивые, упрямые создания, как **коза** и **еж** принимают озвученную точку зрения, то и другие не должны сомневаться. Как видим, рассматриваемый синонимический ряд может содержать в себе внутреннюю оппозицию.

Коза. Выражение *Как в афишу коза* включает в свой содержательный объем и персуазивную идею **неспособности разобраться в ситуации, идею непонимания**, что влечет за собой неуверенность.

Коза (козел) представлена и не прямо, эксплицитно, а через **звуковой ряд** (полуимплицитно), т.е. через производимые ею звуки. Это выражение: *ни бэ ни мэ ни кукареку*. Звукоподражание *мэ* представляет **козу**, и она становится синонимом **овцы (бэ)**, **петуха (кукареку)**. Персуазив семантизируется как нечто неопределенное, непонятное, сомнительное. Заметим, что то же зна-

чение реализует целый ряд выражений: *ни то ни се, ни рыба ни мясо, ни пава ни ворона* и под.

Баран. *Смотреть, как баран на новые ворота.* Имеет ту же персуазивную семантику и прагматику, что и *как в афишу коза*. **Баран/овца** представлен и через звукоподражание *бэ* в *ни бэ ни мэ ни кукареку*.

Осел. Это домашнее животное персуазивно биполярно, способно выстраивать антонимичную оппозицию. Выражение *упрямый, как осел* имеет персуазивное прочтение: ‘Если осел в чем-то **уверен**, невозможно переубедить, даже если факты опровергают его позицию’.

И *буриданов осел*: данное выражение содержит идею невозможности определиться в позиции, вечные колебания, нерешительность, переходы, метания: словом, это символ неустойчивости.

Бык. Выражение *уперся, как бык* синонимично *упрямый, как осел*. Оно также реализуется в ситуации, когда оценивается позиция языковой личности: последняя не меняет свою позицию, если даже ей предоставляют неопровержимые доказательства недостоверности ее точки зрения. И все же между **ослом** и **быком** есть разница: *упрямый, как осел* – это постоянное качество человека; *уперся, как бык* – это временное явление, поведение в определенной ситуации.

Сказка про белого бычка. Это выражение прагматически маркировано: может встречаться исключительно в ответной реакции адресата, и его можно семантизировать следующим образом: ‘Все, что ты говоришь, абсурдно; я в этом абсолютно уверен’. *Сказка про белого бычка* является синонимом выражений: *бред сивой кобылы; пой, соловушка, пой* и под.

Персуазив *ни рыба ни мясо* компонентом “**мясо**” сигнализирует обо всех домашних (естественно, мясо которых употребляется в пищу) и диких животных.

Пес/собака. *Пес (его) знает.* (Этот персуазив уже рассматривался). Собака, можно сказать, что находится “вне персуазивности”, но выражение *собаку съел* может иметь в семантической емкости компонент из областей уверенности/неуверенности. Рассматриваемое выражение содержит идею высокого профессионализма, глубоких знаний в какой-то профессиональной области. А знание приводит к **уверенности**, твердости в своих представлениях, позициях. Здесь, как видим, представлена гендерная пара: **пес/собака**. Первый вектором обращен к **неуверенности**, второй же (собака) – к **уверенности**.

Кот/кошка. Персуазивно весьма активное животное. В разговорном дискурсе очень часто встречаются выражения *получить/купить кота в мешке; на душе кошки скребут; играть в кошки-мышки*.

Получить/купить кота в мешке. Эти варианты персуазива реализуют общую идею неопределенности, неизвестности, сомнительности того, о чем идет речь. Но между данными вариантами есть существенная разница: в случае *получить кота в мешке* языковая личность сигнализирует, что ей навязывается нечто неизвестное, неопределенное, сомнительное; в случае же *купить кота в мешке* подчеркивается, что это сомнительное, не вызывающее доверия явление навязано себе же говорящим.

Кошки на душе скребут. Данное выражение свидетельствует о тяжелом психическом состоянии, сильных эмоциональных переживаниях, в которых наличествует компонент **неопределенности, смутности**, “подвешенности”, сомнительности, особенно, если “*кошки скребут*” относительно поступка, какого-либо решения, выбора. В рассматриваемой паремии в этих случаях наличествует компонент **сомнения** в правильности поступка, выбора, поведения.

Кошки-мышки. Выражение *играть в кошки-мышки* является синонимом персуазива “*водить за нос*”, то есть обманывать. Персуазивное содержание данного выражения: “Знаю, что та картина, то положение дел, которое ты мне навязываешь, не соответствует действительности; ты преднамеренно вводишь меня в заблуждение”. Практически здесь говорящий раскрывает суть коммуникативной агрессии партнера, прагматическая цель (иллокутивное намерение) которой – **обман**.

Конь/лошадь (лошадка), кобыла. *Конь о четырех ногах, да и тот спотыкается.* Данная паремия имеет и персуазивное прочтение: ‘Никто не застрахован от ошибок, ложных, недостоверных мнений о положении дел’.

Темная лошадка является синонимом выражения “*сомнительный тип*”, некто, не вызывающий доверия, следовательно, вызывающий **сомнение**.

Бред сивой кобылы! Этот стационар прагматически маркирован: он может быть только реакцией адресата в коммуникации. Персуазивное содержание здесь следующее: ‘И не сомневайся, что точка зрения на положение дел, которой ты придерживаешься, абсолютно не соответствует действительности’. Данное выражение синонимично стационарам: *Чушь! Бред! Что вы несете?! Что за чушь!* и под.

Как видим, в выражениях с **конь/лошадь** четко прослеживаются гендерные персуазивные различия: **конь** вызывает сочувствие; лошадка, **кобыла** ассоциируется с отрицательными эмоциями.

Анализ показывает, что домашние животные весьма активно представлены в персуазивном сознании **языковой личности** и принимают самое активное участие в выражении значений из семантических областей уверенности и неуверенности.

Беспозвоночные (ползучие)

Здесь встречаются следующие животные: **червь, змея**.

Оба эти компонента встречаются при выражении **сомнения** в олицетворениях: *сомнения вползают; точит червь сомнения; постыдная гадина* (сомнение передается иносказательно, перифразой). Приведем примеры: а) *Постыдная гадина шевельнулась в душе и ... зашипела*: “Это он не тебя спасти хотел, а боялся, чтоб ты его под пыткой не выдал.” (Б.Акунин, “Алтын-толобас”)

б) Я ненавижу **сплетен в виде версий, червей сомненья**, почестей иглу... (В.Высоцкий, “Я не люблю”)

Земноводные

Персуазивно значимыми животными данного ряда являются **крокодил и рак**.

Крокодил. Реализуется как компонент в выражении *крокодиловы слезы*, персуазивное осмысление которого можно представить следующим образом:

‘И не сомневаюсь, что ты пытаешься навязать ложное положение дел; не доверяю тебе’.

Рак. Стилистическое средство *Когда рак на горе свистнет* синонимично выражениям *После дождика в четверг*, *Когда жареный петух клонет* и под. Экспликация персуазивного содержания представляется следующим образом: ‘Этого не может быть, так как этого не может быть никогда, и не сомневайся’.

Водная фауна

Представлена родовым понятием **рыба** в персуазиве *ни рыба ни мясо*, что обозначает: ‘Нечто **непонятное, сомнительное, не вызывающее доверия**’, имеет ряд синонимов: *ни то ни се, ни пава ни ворона...*

Как видим, водная фауна в персуазивах представлена крайне бедно (только лексемой **рыба**).

Птицы

Языковой материал показывает, что пернатые представлены в экспликаторах персуазивных значений богато. Причем, это и **дикие**, и **домашние** птицы. Рассмотрим эти стилистические средства.

Петух/курица. Представлены оба варианта, причем курица чаще.

Петух. Выражение *Когда жареный петух клонет* обозначает: ‘Этого не может быть ни при каких обстоятельствах, и не думай иначе’. Рассматриваемый персуазив является синонимом выражений *После дождика в четверг*; *Когда рак на горе свистнет*. Но по степени абсолютной уверенности в невозможности реализации оцениваемой ситуации *жареный петух...* находится на вершине шкалы. Действительно, чисто теоретически может быть реализована ситуация: пойдет дождь и после дождя наступит четверг; рак, естественно, не может свистнуть, но до горы дойти может; а жареный петух априори ни на что не способен. Неопределенность, гипотетичность оцениваемого усугубляется и тем, что все три выражения содержанием отражают нацеленность на **будущее**, которое, как известно, **вечный икс**.

Петух может быть представлен и звукоподражанием, через производимые звуки: *ни бэ ни мэ ни кукареку*. Выше уже было отмечено, что данный персуазив синонимичен выражениям: *ни то ни се, ни рыба ни мясо* и под.

Курица. Выражение *Курам на смех* обозначает **нелепость, абсурдность** полученной информации: ‘И не сомневайся в абсурдности того, о чем идет речь’.

Говорят, в Москве кур доят. Данный персуазив обладает, как и *курам на смех*, огромной прагматической силой в деле рассеивания любых сомнений партнера коммуникации. Данным персуазивом адресат реагирует на полученную информацию, подчеркивая ее абсолютную нелепость, абсурдность, нереализуемость ни при каких условиях. Это так же абсурдно, как **дойть кур**.

Бывает, что и курица петухом поет. Как видим, в этом выражении курица и петух выступают вместе. Персуазивное содержание данного выражения следующее: ‘В жизни иногда реализуется то, что невозможно, непредставимо, то есть то, что оценивается как “**очевидное-невероятное**”’.

Индюк. Выражение *Индюк тоже думал, да в суп попал* может иметь и персуазивную семантизацию, и не одну. Одна из версий может быть такая: ‘Думай, не думай, конец предрешен, и не сомневайся’. Другая версия: ‘Не

будь абсолютно уверенным в своей позиции; все зыбко, неустойчиво, быстроизменчиво'. Данная домашняя птица встречается и в паремии: *Жизнь копейка, судьба индейка*. Первая часть выражения – однозначное признание миражности бытия: 'И не сомневайся, что жизнь есть сон, мираж, в ней нет ничего устойчивого, достоверного'.

Вторая часть, *судьба индейка*, интерпретируется по-разному, но несомненно, что может быть осмыслена и так: 'Судьба непредсказуема, предположительна; все в ней возможно'.

Соловей. Персуазив *Пой, соловушка, пой* обозначает: 'И не думай, что можешь навязать мне свою точку зрения. Абсолютно уверен, что ты пытаешься навязать мне недостоверную информацию'. Данное выражение отмечено и с точки зрения прагматики: оно может быть только ответной реакцией адресата. Является синонимом персуазива *пули отливать*.

Синица, журавль. *Лучше синица в руке, чем журавль в небе*. Персуазивная интерпретация данного выражения следующая: 'Предпочтительно нечто скромное, малое, не вызывающее сомнения, чем грандиозное, но всего лишь предположительное, нереальное, недостоверное'.

Пава, ворона. Встречаются в паре *ни пави ни ворона*; данное выражение является синонимом персуазивов *ни то ни се, ни рыба ни мясо* и под.

Воробей. *Старого воробья на мякине не проведешь*. Данное выражение содержит следующую персуазивную составляющую: 'Знающего человека трудно обмануть, трудно навязать недостоверную информацию'.

Как видим, **птицы** представлены в рамках категории персуазивности весьма богато. Это и домашние, и дикие птицы. И в своей когнитивной ассоциативно-метафоризирующей мыслительной деятельности языковая личность весьма активно использует их для выражения значений из областей **уверенности** и **неуверенности**. Можно сделать вывод, что птицы (как и животные) актуальны в персуазивной мыслительной деятельности человека.

Прежде чем перейти к выводам, остановимся еще на одной языковой единице (правда, нерусского происхождения, но весьма активной в языковом сознании русских): *загадка сфинкса*. Данный персуазив интересен во многих отношениях: он обладает мощной психопрагматикой, предупреждая адресата о том, что речь идет о явлении, которое можно отнести к разряду **вечных иксов**, то есть вряд ли о нем когда-либо **возможно будет выразить уверенность**. Интересно данное выражение и тем, что в лице **сфинкса** имеем дело не с реальным, а с мифическим существом. И последнее: это мифическое существо – **полуживотное-получеловек** (туловище льва, голова человека), то есть символизирует единство человека и природы; и поэтому неудивительно, что именно данное создание должно символизировать сверхтайну.

Подведем некоторые итоги исследования.

Русская персуазивная картина мира представлена весьма богато и разнообразно. Она позволяет увидеть определенные тенденции, приоритеты русской психоментальности, выявляя актуальные живые ассоциативные связи, отраженные в стилистических средствах – персуазивах. Обобщим некоторые наблюдения.

1. В выражении значений из областей уверенности и неуверенности **языковая личность** активно использует весь известный (а порой и неиз-

вестный) мир: **небесное** (горнее), **земное** (дольнее), **подземное** (преисподнюю). Основная масса персуазивов при этом **русского** происхождения, но есть и **заимствованные** языковые единицы.

2. Преобладающее большинство персуазивов – стилистических ресурсов реализуют значения из семантической **области неуверенности**, что соответствует логике: человек – существо **познающее**, следовательно, в его мире больше места **незнанию**, чем **знанию** (основы уверенности).

3. Языковая личность отражает в персуазивах окружающий мир **не одинаково**. Наиболее богато представлен здесь он сам в разных своих проявлениях: **Я-физическом**, **Я-психоэмоциональном**, **Я-мыслительном**. Еще богаче представлена природа: это и **стихии**, и **флора**, и особенно **фауна** (и **дикая**, и **домашняя**; и **наземные**, и **земноводные**, и **водные**, и **птицы**). Сравнительно бедно представлены артефакты.

4. Некоторые из стилистических средств – персуазивов содержат возможность выражения антонимичных персуазивных значений; а синонимические ряды иногда выстраиваются на основе разных, порой антонимичных мыслительных ходов (*дитю/дураку// ежу/козе понятно*).

5. Персуазивные синонимические ряды отражают и определенные градации в степени “силы” уверенности и “силы” неуверенности Я-Эго. Так выбор персуазива *Когда жареный петух клюнет, тайна двух океанов, загадка сфинкса* – это сигналы абсолютной безнадежности в вопросе продвижения к раскрытию тайны, а *после дождика в четверг* – теоретически возможно в какой-то степени и в весьма неопределенном будущем приблизиться к достоверному положению дел.

Думается, что проведенное исследование некоторых граней русской персуазивной картины мира убеждает в мысли, что это весьма перспективное направление поисков. Анализ проливает свет на некоторые особенности русской психоментальности, и тем самым он может быть полезен не только лингвистам и лингвокультурологам, но и психологам, психолингвистам, этнолингвистам и многим другим специалистам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балли III*. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.:Иностранная литература, 1955.
2. *Белошапкова В.А.* Современный русский язык. – М.:Высшая школа, 1981.
3. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. – М.:РУДН, 2008.
4. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
5. *Красных В.В.* Основные понятия и некоторые базовые постулаты лингвокультурологии. – М.:Русский язык за рубежом, N4, 2011.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004.
7. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова– М.: Современная энциклопедия, 1967.
8. *Черняевская В.Е., Молодыхенко Е.Н.* История в дискурсе политики: лингвистический образ “своих” и “чужих”. – М.: Ленанд, 2014
9. *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
10. *Шмелева Т.В.* Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке. – М.: МГУ, АКД, 1979.

ON THE PROBLEM OF RUSSIAN PERSUASIVE LANGUAGE WORLD PICTURE

S.P. LAMBARDZHIAN

ԵՊՀ

The paper is devoted to the lingua-cultural aspect of the modal category persuasiveness. The proposed research attracts attention on the lingua-culturological potential of this category, its abilities in the building of structure of Russian language world picture.

Key words: *anthropocentrism, subjective (modal) categories, lingua-culturology, persuasiveness, language world picture.*

ՈՐՈՇ ՄՏՔԵՐ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՊԵՐՍՈՒԱԶԻՎ ԼԵԶՎԱՍԱՇԽԱՐՀԱՊԱՏԿԵՐԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ Ս.Պ. ԼԱՄԲԱՐԶԻԱՆ

Հոդվածը նվիրված է սուբյեկտիվ պերսուազիվ կարգի լեզվամշակութաբանական որոշ հնարավորությունների լուսաբանմանը: Հոդվածի նպատակն է մեկնաբանել դիտարկվող կարգի (որը արտահայտում է խոսողի համոզվածության աստիճանը նախադասության մեջ արտացոլված օբյեկտիվ իրականության հավաստիության վերաբերյալ) լեզվամշակութաբանական հնարավորությունները: Հետազոտությունը հիմնված է այն դարձվածքների վրա, որոնք արտահայտում են համոզվածության/ ոչ համոզվածության իմաստներ: Հետազոտության արդյունքում կառուցվում է ռուսերենի պերսուազիվ լեզվաաշխարհապատկերը:

Հանգուցային բառեր. *Մարդակենտրոնություն, լեզվամշակութաբանություն, սուբյեկտիվ (մոդալ) կարգեր, պերսուազիվ կարգ, լեզվաաշխարհապատկեր:*